ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

A S

Distr.
GENERAL

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ **СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ**

A/37/705
S/15513
9 December 1982
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать седьмая сессия
Пункт 61 повестки дня
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗАТРАГИВАЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ В ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1982 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи

Имею честь препроводить доклад, основанный на заявлениях, сделанных д-ром Стейнаром Берге и сотрудником по уходу за детьми Эйвиндом Мёллером на заседании в министерстве иностранных дел Норвегии, которое проходило 24 июня 1982 года.

Показания двух норвежских врачей говорят сами за себя. Ужасные события, описанные в этих показаниях, свидетельствуют о зверском поведении израильских военнослужащих по отношению к палестинским беженцам и ливанским гражданам, проживающим в Южном Ливане.

Прошу Ваше Превосходительство о распространении прилагаемого доклада в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Хазем НУСЕЙБИ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Записка министерства иностранных дел Норвегии
от 6 июня 1982 года

Прилагаемый доклад (см. добавление) основан на заявлениях, сделанных д-ром Стейнаром Берге и сотрудником по уходу за детьми Эйвиндом Мёллером на заседании в министерстве иностранных дел Норвегии, которое проходило 24 июня 1982 года с 04 ч. 00 м. до 07 ч. 00 м. Оба этих лица являются членами медицинской группы Палестинского фронта Норвегии в Сайде.

Эта группа действовала в соответствии с соглашением, заключенным между Палестинским фронтом Норвегии и Палестинским обществом Красного Креста.

От министерства иностранных дел присутствовали:

1. Ганс Вильхельм Лонгва, консультант по региональным вопросам
2. Бьярн Линдстрём, руководитель отдела/помощник секретаря
3. Ларс А.Венсел, первый консультант
4. Петер Н.Рэдер, первый консультант
5. Стефен Конгстад, аспирант-стажер

Присутствовали также следующие члены медицинской группы Палестинского фронта:

1. Марианна Мёллер
2. Лив Берит Бредби
3. Берит Фиксдал

Целью проведения заседания в министерстве иностранных дел 24 июня 1982 года было получение подробных сведений об обстоятельствах, касающихся ареста 13 июня 1982 года д-ра Берге и сотрудника по уходу за детьми Мёллера, обращения с Берге и Мёллером в период заключения в Израиле с 13 июня до 20 июня, а также заслушание показаний Берге и Мёллера об обращении с заключенными.

Заседание было проведено по инициативе министерства иностранных дел. Заседание записывалось на пленку, на основе которой и был составлен настоящий доклад. Д-р Берге и г-н Мёллер ознакомились с содержанием доклада, подготовленного министерством иностранных дел и одобрили его. Они также подписали доклад и подтвердили, что он правильно отражает события, которые имели место.

Министерство иностранных дел
Ганс Вильхельм ЛОНГВА

/...

* * *

Перевод с норвежского на английский язык является "неофициальным"; доклад был переведен в сжатые сроки Палестинским фронтом. Соответственно, любые жалобы относительно точности английского перевода должны быть адресованы Палестинскому фронту, а не министерству иностранных дел.

ДОБАВЛЕНИЕ

Доклад

1. Обстоятельства, при которых произошел арест д-ра Стейнара Берге и сотрудника по уходу за детьми Эйвинда Мёллера

Берге и Мёллер были арестованы на контрольно-пропускном пункте израильтян, который находился на улице, ведущей к пляжу Сайды, куда они подошли с тем, чтобы показать свои документы. В паспорта лиц, проходящих через контрольно-пропускной пункт, ставили печать. По мнению Берге и Мёллера, эта печать означала, что данный человек признается властями Израиля и имеет свободу передвижения в пределах данного района.

12 июня Берге и Мёллер предъявили свои документы и прошли через контрольно-пропускной пункт. Израильские солдаты поставили Берге печать в паспорт и членское удостоверение Красного Креста, а Мёллеру поставили печать на руку. Утром следующего дня Мёллеру поставили печать в паспорт и в членское удостоверение Красного Креста.

13 июня Берге и Мёллер вновь явились на контрольно-пропускной пункт в сопровождении канадского и палестинского врачей, с которыми они не смогли встретиться 12 июня. 13 июня Берге и Мёллер пошли на контрольно-пропускной пункт с этими двумя врачами, с тем чтобы выяснить, будут ли они арестованы. Остальная часть палестинского медицинского персонала госпиталя была уже арестована, включая анестезиолога, и поэтому, если бы арестовали хирурга-канадца, то госпиталь пришлось бы закрыть. После того, как Берге и Мёллер за день до этого прошли контрольно-пропускной пункт и получили необходимые печати, они решили, что израильские власти их признают, и что они могут свободно передвигаться в установленных районах.

Лицам, проходящим контроль, необходимо было пройти от одного контрольно-пропускного пункта до другого на противоположной стороне улицы. В промежутке между контрольно-пропускными пунктами стояло три автомобиля, в которых находились доносчики в масках, которые указывали, кого следует арестовывать. Берге и Мёллеру не были известны личности этих доносчиков. Когда Берге и Мёллер прошли первый контрольно-пропускной пункт вместе с канадским и палестинским врачами, они были задержаны лицами, которые, по их словам, являлись израильскими солдатами. Ни Берге, ни Мёллеру не была предоставлена возможность в момент задержания опознать себя или предъявить удостоверение личности. По словам Берге и Мёллера, лица, задержавшие их, могли не знать, что они арестовывают врачей.

После ареста Берге и Мёллер были направлены в школу, где находились другие арестованные. Приблизительно в течение 5 минут после прибытия в школу, то есть через 15 минут после ареста, Берге и Мёллеру была предоставлена

возможность опознать себя. Они предъявили свои действительные норвежские паспорта с действующими въездными визами, находящиеся в полном порядке ливанские удостоверения личности, из которых следовало, что они проживают в Ливане на законном основании, а также разрешение на работу в Ливане и удостоверение личности, выпущенное Палестинским обществом Красного Креста, где указывалось, что они представляют гражданский медицинский персонал. Удостоверения личности были белого цвета, на них были четкие изображения красного креста и красного полумесяца, а также фотографии владельцев с печатью Палестинского общества Красного Креста. Во время заключения у Мёллера отобрали удостоверения личности, а у Берге они остались, и он предъявил их во время заседания в министерстве иностранных дел.

Помимо того, что Берге и Мёллер через 15 минут после задержания предъявили свои медицинские удостоверения, они были убеждены в том, что в тот же день на месте задержания их узнал старший израильский военнослужащий в Сайде, офицер по имени Арнон Мозер.

Еще 12 июня Берге и Мёллер встретили полковника Арнона Мозера на контрольно-пропускном пункте. Они выразили жалобу в связи с трудными условиями, в которых оказался госпиталь после того, как 11 июня было арестовано 90 процентов мужского персонала, а также в связи с тем, что им в первую очередь недостает анестезиолога, поскольку многим пациентам было необходимо в ближайшее время идти на операцию. После встречи с полковником Мозером, которая состоялась 12 июня, было согласовано время второй встречи с тем же Мозером - 13 июня в 10 ч. 00 м. Прождав около двух часов до 12 ч. 00 м. в кабинете Мозера, Берге и Мёллер приняли участие в совещании медицинских работников в Сайде для обсуждения дальнейшей работы по организации охраны здоровья в городе. Председателем собрания был израильский доктор (который называл себя психиатром). Госпиталь Красного Креста, который находился на противоположной стороне улицы, не входил в число госпиталей, участвующих в этой программе, и поэтому Берге пришел к мнению о том, что их присутствие на этом совещании было ошибкой со стороны израильтян. Арест Берге и Мёллера произошел, когда они возвращались с этого совещания. В тот же день Мозер видел Берге и Мёллера, уже в качестве заключенных. Берге и Мёллер не сомневаются в том, что полковник Мозер узнал их, хотя он не говорил ни с Берге, ни с Мёллером. Мозер стоял в двух метрах от Мёллера, и они смотрели друг на друга.

В период заключения ни Берге, ни Мёллеру должностные лица израильского персонала не сообщили о причинах их ареста. Единственным объяснением их ареста со стороны израильского должностного лица был ответ на вопрос Мёллера о причинах их задержания: "Нас интересует, кто вы такие". С другой стороны, солдаты, которые, по словам Берге и Мёллера, охраняли заключенных, обвинили их в принадлежности к "банде Баадер-Майнхоф" и в том, что они являются "убийцами" или "работают на убийц" и "помогали скрываться представителям ООП".

Жена Эйвинда Мёллера, Марианна Мёллер, заявила, что в ответ на ее запрос, направленный полковнику Арнону Мозеру, относительно причин задержания Эйвинда Мёллера ей было сообщено, что он "помогал представителям ООП и террористам бежать из госпиталя". Арнон Мозер не пожелал сообщить г-же Мёллер какие-либо сведения о Стейнаре Берге. Эйвинд Мёллер сообщил, что в ходе его заключения ему не было предъявлено каких-либо обвинений, подобных тем, о которых Мозер говорил г-же Мёллер. Как Мёллер, так и его супруга утверждали, что это обвинение не было ничем подтверждено, и что помочь кому-либо бежать из госпиталя было невозможно, ввиду усиленного израильского наблюдения.

2. Обращение со Стейнаром Берге и Эйвиндом Мёллером в израильском заключении

Сразу же после их ареста 13 июня Берге и Мёллер были помещены в школьном дворе в городе Сайде, где они находились около 36 часов. Утром 15 июня их отправили в другой лагерь для заключенных в корпорации "Сафар Цитрус" в двух-трех километрах к югу от Сайды. На следующий день, 16 июня, их отвезли в тюрьму Магидо в Израиле. Вечером 20 июня их освободили и передали норвежскому посольству в Тель-Авиве.

Вскоре после ареста Мёллера на спине рубашки ему нарисовали красный крест и полумесяц. У Берге сзади на рубашке черной краской были изображены буквы ивритского алфавита. Аналогичным образом были помечены все заключенные. Берге и Мёллер не знали, что означают эти пометки, и они не могли утверждать, что с заключенными с разными пометками обращались неодинаково.

После того, как их привезли в школу, где они находились в заключении во время своего пребывания в Сайде, их вначале разместили в небольшом школьном дворе, а затем перевели на другую территорию недалеко от школы. В школьном дворе их поставили на колени со связанными за спиной руками. Они не могли вспомнить, заставляли ли их тогда стоять на коленях с опущенной головой.

Находясь на школьном дворе, они слышали, как на соседней территории люди "кричали от боли". Они также слышали выстрелы, раздававшиеся с соседней территории, но не могли сказать, производились ли эти выстрелы с целью напугать людей или же стреляли по людям.

Затем их перевели на соседнюю открытую территорию, где поставили на колени со связанными за спиной руками и опущенными головами. Затем им связали руки впереди, и охранники разрешили им смотреть вперед. Они стояли на коленях на протяжении 36 часов подряд, и им не разрешалось двигаться. В течение дня они стояли на коленях под солнцем и страдали от жары. Ночью было довольно холодно.

Территория была окружена семью бронетранспортерами с пулеметами, которые были нацелены на заключенных.

В течение заключения по отношению к ним не применялось мер физического насилия, хотя их несколько раз подталкивали дубинками или другими предметами. Израильские солдаты, которые избивали других заключенных, несколько раз замахивались на Берге и Мёллера, но не били их. Впоследствии Берге и Мёллер подверглись угрожающему поведению со стороны израильтян, однако физического насилия применено не было. Израильские солдаты допускали по отношению к ним нецензурные выражения. Берге и Мёллеру показалось, что когда несколько солдат хотели избить их, другие солдаты не позволили им сделать это. В этой связи Марианна Мёллер заявила, что ее посетил израильский солдат, который сообщил ей, что ее супруг был направлен в Израиль два дня назад. Этот солдат сказал: "Я принял меры к тому, чтобы с ними обращались должным образом". Он не назвал себя и не объяснил, что он понимает под "должным обращением". В дополнение к этой информации г-жи Мёллер Эйвин Мёллер заявил, что он просил своего следователя посетить его жену и сообщить ей о том, что его направляют в Израиль, и следователь обещал выполнить его просьбу.

Вечером того же дня, когда произошел арест, Берге и Мёллеру принесли хлеб и воду. Впоследствии с ними обращались "особо": им давали еду и питье в первую очередь, и они получали больше еды, чем другие заключенные.

Во время допросов с Берге и Мёллером обращались корректно. Во время допроса днем 14 июня Берге приказали осмотреть труп, который находился на дворе. По его мнению, это было сделано с целью проверить, является ли он врачом. Неподалеку от трупа, который Берге должен был осмотреть, в грузовике находилось 56 других трупов. Следователь сказал Берге и Мёллеру, что, по его мнению, их могут освободить. Однако этого не произошло.

В лагере для заключенных в Сафаре с Берге и Мёллером обращались корректно. В автобусе, в котором их повезли в Израиль, с ними обращались лучше, чем с другими заключенными. В то время как других заключенных посадили в заднюю часть автобуса с повязками на глазах и со связанными за спиной руками, Берге и Мёллера посадили впереди автобуса без повязок и веревок.

В тюрьме Магидо в Израиле Берге и Мёллера заставили лежать на протяжении около 48 часов на площадке, которую они назвали "площадкой для допросов". Все это время на них были надеты наручники, а на глазах были повязки. Однако и в этом случае с ними обращались лучше, чем с другими заключенными, поскольку большую часть времени они лежали на подстилках. Им разрешали также сидеть на подстилках. В это время до Берге и Мёллера доносились звуки ударов по другим заключенным. Один раз в Берге и Мёллера были брошены камни. В течение остального периода их пребывания в тюрьме с Берге и Мёллером обращались довольно хорошо. Во время их продвижения по тюрьме им одевали повязки на глаза, а также либо наручники, либо кандалы.

/...

3. Свидетельские показания Берге и Мёллера о плохом обращении с заключенными

По словам Берге и Мёллера, в отношении заключенных на открытой территории школы в Сайде широко применялось насилие. По оценке Берге и Мёллера, на территории находилось от 500 до 600 заключенных, и приблизительно половина из них подвергалась актам физического насилия: их избивали.

Удары наносились при помощи толстых круглых или квадратных ножек от столов. Кроме того, применялись длинные эластичные дубинки. Дубинки были длиной от 1 м и больше в диаметре - около 2 см. Заключенных также избивали длинными трубами из плотной резины, похожими на шланги. Удары также наносились канатами, причем на конце некоторых были завязаны большие узлы. Мёллер также видел одну веревку, к концу которой был привязан металлический предмет. Он также видел, как заключенных били дубинкой или ножкой от стола, из которых торчали гвозди. Солдаты избивали заключенных плетьми из 5-7 резиновых ремней. Пленных избивали кулаками и прикладами, а также ногами, обутыми в ботинки. Солдаты производили выстрелы над головами заключенных.

Акты насилия в отношении заключенных производились в течение всего дня, хотя уровень насилия был различным. Степень насилия увеличивалась в течение дня. Днем насилие продолжалось и прекращалось вечером перед тем, как пленные ложились спать. Ночью к пленным насилие не применялось.

Насилие совершалось следующим образом: 2-4 солдата отводили в сторону небольшие группы заключенных и начинали их избивать вышеуказанными предметами. Пленных чаще всего били в живот, в грудь, по плечам и по голове. По паху били реже, поскольку пленные находились в сидячем положении. В отношении отдельных пленных насилие применялось в различной степени.

Берге и Мёллер также указали, что резиновые ремни, которыми привязывали руки заключенных, были плоскими, с острыми краями, в результате чего пленные страдали от боли. Впоследствии, во время своего пребывания в плену Берге и Мёллер обнаружили, что у большого числа заключенных на руках были шрамы от резиновых ремней. В ряде случаев Берге и Мёллер заметили, что хорошо настроенные по отношению к пленным израильские солдаты освобождали руки тем заключенным, которые жаловались на боль. Им также приходилось наблюдать случаи, когда заключенным, жалующимся на боль, руки связывали еще туже.

Берге и Мёллер особо отметили ряд случаев исключительно сурового обращения с заключенными, которые они наблюдали, находясь в школе в Сайде.

В первый день своего пребывания на школьном дворе Мёллер увидел, как во двор привели группу заключенных. По его словам, их было более 5 человек. Их руки были связаны за спиной, а на глазах были повязки. После того, как их привели во двор, их разместили в ряд за Мёллером. Израильский солдат, который, по описанию Мёллера, был толстым и носил красную повязку, встал перед заключенными. Один за другим израильские солдаты начали бить заключенных в пах. Когда заключенные стали пригибаться от боли, солдаты начали бить их по лицу руками, пока пленные не упали на землю. Затем солдаты стали бить заключенных ногами по лицу и в живот. Затем пленных собрали вместе, и они стояли, скорчившись от боли. Они были в сознании. Берге и Мёллер также наблюдали случай, когда один старик в возрасте около 60 лет, по-видимому в отчаянии, вскочил и пытался ударить израильского солдата. Тогда четверо или пятеро солдат бросились на этого старика, у которого руки были связаны, но повязки на глазах не было. Заключенного стали бить до тех пор, пока он не упал на землю, а затем четверо или пятеро израильских солдат стали бить его деревянными палками и дубинками. Удары наносились по всему телу: по голове и по затылку, по лицу, животу, плечам и рукам, а также в пах. Это продолжалось некоторое время. Мёллер не мог определить, сколько продолжалась пытка, но, по словам Берге, она продолжалась около 10 мин. Солдаты привязали руки старика к ногам и оставили его, не подававшего признаков жизни, лежать на земле. Ни Берге, ни Мёллер не видели, как этого человека перенесли в другое место. Позднее, когда Мёллер находился в комнате для допроса, он увидел из окна на земле четыре тела, одно из них принадлежало старику. Эти четыре тела находились максимум в 6 метрах от того места, где находился Мёллер.

На второй день Берге и Мёллер были в школе в Сайде. Там они увидели врача, которого они знали по госпиталю Красного Креста, где доктор Берге работал до израильского вторжения. Этот доктор по фамилии Набил первоначально проживал на Западном берегу (оккупированная часть Иордании) и получил образование в Барселонском университете. Доктор Набил отвечал за профилактическое лечение в клинике Красного Креста. Берге и Мёллер видели, как израильские солдаты, обвязав вокруг его шеи веревку, тащили его по школьному двору, в то время как другие солдаты били его палками. На следующий день Берге и Мёллер увидели его в лагере для пленных к югу от Сайды. Он сидел на земле, слепо гляда перед собой; на шее и на спине у него были глубокие раны.

По обоим концам школьного двора в Сайде находились столбы"с баскетбольными корзинами", а также другие столбы, которые, по мнению Берге и Мёллера, были предназначены для игры в гандбол или для качелей. Пленных регулярно привязывали к этим столбам и избивали. Некоторых пленных оставляли висеть на столбах.

Берге и Мёллер также отметили, что многие заключенные, находившиеся на территории школы в Сайде, не получали достаточного количества воды, в особенности те заключенные, которые находились в середине площадки. Когда солдаты разносили воду, эти пленные в отчаянии

вскакивали на ноги и просили попить. Солдаты давали им немного воды, а затем выливали на них оставшуюся воду. Затем солдаты начинали избивать пленных, с тем чтобы заставить их вновь сесть, и избивали их до тех пор, пока те не садились на землю. После этого они начинали стрельбу над их головами. Это повторялось несколько раз. В лагере для заключенных к югу от Сайды Берге разговаривал с человеком, который жестоко страдал от жажды и который утверждал, что ему не давали пить в течение трех дней.

Берге также указал, что многие пленные в школьном дворе Сайды имели ранения и нуждались в лечении. Однако никакой медицинской помощи они не получали.

По мнению Берге и Мёллера, плохое обращение с заключенными, которое они наблюдали на территории школы в Сайде, происходило по инициативе солдат, а не по приказу их офицеров. С другой стороны, по их мнению, офицеров не интересовало, что происходит на школьном дворе. Офицеры при всем этом присутствовали, однако не вмешивались.

Согласно утверждению Берге и Мёллера, территорию школы в Сайде охраняло от 30 до 40 солдат. Группа солдат, которая охраняла лагерь в ночное время, вела себя лучше, чем солдаты, охранявшие пленных в течение дня, и ночью случаев плохого обращения с заключенными не наблюдалось. Берге и Мёллер также подчеркивают, что большое число солдат вели себя пассивно и не принимали участия в избиении пленных. Эти солдаты обращались с пленными, учитывая обстоятельства, довольно прилично и, казалось, что они старались держаться в стороне от того, что происходило.

Большинство же солдат в той или иной степени принимали участие в истязании пленных. Один из солдат, который наиболее активно участвовал в пытках, сказал Берге и Мёллеру, что у него много друзей в Осло и что он проживает в израильском киббуце, в котором взрывом ракеты "Катюша" была убита австрийская девочка. Этот солдат был в числе тех, которые избивали старика, погибшего, по мнению Берге и Мюллера, в результате этих пыток. У этого солдата были курчавые волосы, а на шее висела нитка жемчуга. Берге и Мёллер утверждают, что они смогут опознать этого солдата и других солдат, которые истязали заключенных.

По словам Берге и Мёллера, в лагере для заключенных в Сафари, к югу от Сайды, с заключенными не обращались так плохо, как на территории школы в Сайде. В лагере для заключенных в Сайде наблюдались случаи насилия против заключенных, но они не были систематическими. В этом лагере два израильских врача оказывали медицинскую помощь заключенным. Однако пленные, несмотря на это, должны были сидеть на земле со связанными за спиной руками. В лагере для заключенных солдаты также орудовали дубинками и палками, однако Берге и Мёллер не видели предметов, которыми избивали заключенных в школьном лагере в Сайде.

/...

Однако, как уже упоминалось выше, Берге и Мёллер были свидетелями отдельных случаев насилия и в этом лагере для заключенных. Они видели, как пленных заставляли стоять с поднятыми руками и били их, когда пленные опускали руки. Они также были свидетелями случая, когда заключенного со связанными за спиной руками и с повязкой на глазах положили на землю и били деревянными дубинками в живот, в пах и по бедрам. Это продолжалось 3-4 минуты, и после этой пытки человек еще долго стонал от боли. Берге и Мёллер также были свидетелями того, как одного пленного избивали до тех пор, пока другой пленный-ливанец, который знал его, не сказал солдатам о том, что человек, которого они избивают, является психически ненормальным.

Перед тем как сажать заключенных в автобус, чтобы перевезти их в лагерь для заключенных к югу от Сайды и в Израиль, их всех избили длинными дубинками. Берге и Мёллер сообщили, что это происходило каждый раз при отправлении автобусов.

В автобусе, в котором Берге и Мёллера отвезли в Израиль, все пленные, за исключением Берге и Мёллера, а также канадского хирурга Криса Джианну, были с повязками на глазах и со связанными за спиной руками. Берге, Мёллера и Джианну посадили в переднюю часть автобуса, не связав им руки и не надев на них повязок. Помимо водителя в автобусе было два солдата, которые были вооружены автоматами и дубинками. Автобус сопровождали два автомобиля, один спереди, а второй сзади. В автобусе солдаты время от времени били заключенных по голове и по телу. Два раза один солдат наносил удары при помощи зонта. По дороге, по словам Берге и Мёллера, автобус делал остановки в киббуцах. Два раза на остановках в автобус поднимались солдаты и лица в гражданской одежде, с тем чтобы "посмотреть на заключенных". В двух случаях лица, вошедшие в автобус, били заключенных.

По прибытии в тюрьму Магидо в Израиле Берге и Мёллеру одели на глаза повязки. До этого Берге увидел 7-8 солдат с дубинками. Берге и Мёллер вышли из автобуса последними. После того как заключенные вышли из автобуса, Берге и Мёллер, которым к тому времени одели повязки на глаза, услышали, что заключенных избивают, т.е. они слышали наносимые удары, а затем крики и стоны. Заключенные затем прошли мимо автобуса, не более чем в метре от него.

Во время допроса в тюрьме Магидо, где Берге и Мёллер находились в течение 48 часов, они слышали несколько голосов, кричащих на пленного, и слышали, как пленного избивают. Во время допроса в тюрьме Магидо Берге и Мёллер видели дубинки в комнате для допросов. Мёллер ясно слышал удары и стоны из соседней комнаты во время его второго допроса. В другом случае они слышали, как избивали человека. На утро следующего дня они вновь слышали как избивали пленного. Во всех этих случаях у Берге и Мёллера на глазах были повязки.

4. Другие вопросы

В ответ на вопрос о том, какие были последствия применения насилия в отношении заключенных или пленных, Берге и Мёллер заявили, что все пленные, по-видимому, подвергались насилию. Они видели пленных, истекавших кровью после того, как их били в лицо, и они видели пленных с ранами на лице. Некоторые пленные, которых они встретили в тюрьме, показывали им свои синяки. Большинство пленных носили рубашки и длинные брюки, и поэтому возможные следы насилия на их телах видны не были. Одним из исключений является случай с доктором Набилом, об увечьях которого говорилось выше.

Как врач, Берге не мог с точностью утверждать, что явилось причиной смерти лиц, которых он видел во время заключения. Но, по его мнению, наиболее вероятной причиной были совокупные последствия от таких факторов, как нанесение ударов, перенагрев и обезвоживание организма различной степени. Они могли также погибнуть в результате увечий, нанесенных до заключения, поскольку им не была оказана медицинская помощь.

В ответ на вопрос о возможных ошибках в их показаниях Берге и Мёллер ответили, что они запомнили не все, что происходило вокруг них и что, по их мнению, их показания являются неполными и недостаточно подробными. В особенности это касалось увечий, полученных в результате применения насилия. С другой стороны, Берге и Мёллер высказали убеждение в том, что их показания правильно отражают фактические события.

Ни Берге, ни Мёллер не упомянули о каких-либо случаях насилия, свидетелями которых они являлись во время своего пребывания в заключении, и которые бы совершались на глазах у израильских офицеров. Это, по их словам, объясняется тем, что они опасались последствий для них самих. Они опасались, что израильтяне могли решить, что они слишком много видели.

Берге и Мёллер впервые упомянули о насилии во время встречи с норвежским послом в Тель-Авиве, сразу же после их освобождения 20 июня. Во время своего пребывания в норвежском посольстве в Тель-Авиве с вечера 20 июня до утра 21 июня Берге и Мёллер также рассказали о применении насилия президенту норвежского Красного Креста г-ну Бьёрну Эгге.

Стейнер Берге Эйвин Мёллер Марианна Хелле Мёллер